

КИРА УАЙТ

МНОГОТОЧИЯ

КНИГА 1

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Точка

Кира Уайт

Многоточия. Книга 1

«Автор»

2022

Уайт К.

Многоточия. Книга 1 / К. Уайт — «Автор», 2022 — (Точка)

Бежать и обрести свободу - единственная цель моей ничтожной жизни. Жизни, где мне приходится делать то, что я ненавижу всей душой. Но куда идти, если для тех, кто всеми силами пытается выжить в этом загнивающем мире, я априори враг? А в случае успеха, те, кто считают меня "своей", откроют на меня охоту? Случайная встреча переворачивает все мои планы, и вот, мне уже не надо бежать. Удача? Не думаю. Ведь мне не скрыть правду от того, кто всегда знает, что я чувствую. И совсем скоро он узнает, что я - враг. Содержит нецензурную брань.

© Уайт К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Нейт	5
Глава 2	9
Джейн	9
Глава 3	15
Нейт	15
Глава 4	21
Джейн	21
Глава 5	28
Нейт	28
Глава 6	32
Джейн	32
Глава 7	36
Нейт	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кира Уайт

Многоточия. Книга 1

Глава 1

Нейт

Пробираюсь через густые заросли и на минуту останавливаюсь, чтобы перевести дыхание и прислушаться к окружающим звукам.

Тихо. Очень тихо.

Прикрываю глаза и активирую внутренний маяк, чтобы узнать, где сейчас находятся члены моего маленького отряда.

Алистер и Стивен обнаруживаются ровно в тех местах, где и должны быть, а вот Зак немного сбился с курса. Надеюсь, ничего серьезного, иначе весь план может полететь к чертям собачьим. План, который как раз таки и придумал Зак.

Открываю глаза и несколько раз моргаю, чтобы прогнать видение мест, где расположены парни и которые показал мне маяк. Именно так я называю это новое умение. Шагаю дальше, погружаясь в воспоминания.

За три месяца скитаний по Канаде, а именно столько времени прошло с тех пор, как мы покинули Морсби, я сделал несколько выводов.

Первый. Канадцы в большинстве своем либо вымерли вместе с остальными обитателями планеты, не имеющими S.K.G., либо научились так хорошо прятаться, что их практически невозможно найти. Практически. Не невозможно. За это время мы обнаружили всего два полноценных поселения и одно крошечное. Встреча с жителями одного из крупных привела меня ко второму выводу.

А именно – канадцы крайне агрессивный и недружелюбный народ. Нас элементарно не пожелали выслушать, даже способность Алистера успокаивать всех и вся не особо помогла.

Итог весьма неутешителен. Пришлось уносить ноги, хотя желание поубивать всех жителей поселения едва не возобладало надо мной.

Цивилизованно поговорить вышло только с представителями крошечной общины. Мы рассказали им о существовании безопасного места, разумеется, без подробностей и предложили прийти в назначенное место через две недели, где их будут ждать люди Эллиота.

После того как мы ушли, Алистер предположил, что вряд ли эти люди послушают нас. И я был с ним как никогда согласен. Судя по эмоциям большинства, нам не поверили. Да я бы и сам не поверил в существование безопасного места, о котором мне рассказывали бы незнакомцы. Но, как говорится, наше дело – предложить. Решать, как поступить дальше, только им.

Кроме выводов о внешнем мире, я сделал довольно много открытий о себе.

Как оказалось, способность чувствовать запах эмоций других людей досталась мне не из-за укусов психов. Точнее не так. Она досталась мне из-за укуса только одного из них.

Я понял это, когда вдруг осознал, что у меня проявляется еще один дар, а затем еще. Вряд ли все психи могут активировать маяк или знать, какой исход будет у задуманного ими плана.

Если проще, до того как стать психами, которые покусали меня почти полгода назад, люди являлись носителями S.K.G., что очевидно, ведь без этого набора генов они умерли бы при укусе. Так вот. У всех троих были свои способности.

Первая. Умение чувствовать запах эмоций.

Оно проявилось еще до отплытия на Морсби, когда мы с Лав жили в одном доме. Именно в тот момент я учился управлять этим умением и весьма неплохо в этом преуспел. Хотя тогда я и не подозревал о том, что будут еще... *подарки*.

Вторая. Умение точно знать, где находится человек, о котором думаешь в конкретный момент. Я называю эту способность – маяк.

Она проявилась, как только мы отплыли от острова и вновь оказались на материке. Тогда я подумал про брата и *увидел*, что он находится в своем доме на Морсби. Немало удивившись, я решил проверить новую способность и испытал ее на Заке, который вместе со Стивеном отошел на разведку. И нет, я не могу видеть самого человека. Это как мигающая на карте точка, и я точно знаю, в каком направлении идти, чтобы достичь ее.

Третья способность. Умение предчувствовать, получится ли осуществить задуманное. Проще – чутье.

С этим сложнее всего. Ведь конкретные планы у нас бывают крайне редко. Это что-то вроде внутреннего голоса, предупреждающего, стоит соваться куда-то или нет. Я только учусь к нему прислушиваться. Пока, впрочем, без особого успеха.

Так вот. После того как те люди стали психами, их способности не исчезли, я полагаю. Они просто "уснули". А когда психи покусали меня, моя собственная способность – брать только то, что делает меня сильнее, прихватила от психов не только улучшенное обоняние и невероятную выносливость, но и их дары.

И теперь я счастливый обладатель семи умений, включая мое первоначальное. Способности Лав и Зака все еще со мной и, похоже, совершенно точно никуда не денутся. Что касается последней – седьмой, так это способность Килиана, которую он любезно предложил мне перед тем, как я покинул Морсби.

Если бы я тогда знал, что где-то внутри меня спят "эмоциональное обоняние", маяк и чутье, то ни за что не принял бы это предложение. Но я не знал.

Скажем так, семь способностей – это слишком для одного человека. Иногда они выходят из-под контроля, внезапно и одновременно включаясь и затмевая собой окружающий мир. В такие моменты мне кажется, что что-то внутри меня сломается, и я все-таки стану психом. Ведь вместе с этим во мне просыпается плохо поддающаяся контролю ярость. Мне хочется убивать. И я с трудом сдерживаю себя от этого.

После первого такого раза, мне пришлось все рассказать своему отряду. Об укусах и о способностях.

К моему удивлению, парни восприняли новости гораздо спокойнее, чем я мог ожидать. Алистер большую часть времени был погружен в себя, все еще переживая недавнюю потерю дочери. Но тем не менее он со всей серьезностью воспринял мои слова и пообещал помочь, если возникнет необходимость.

Зак лишь пожал плечами, сказав, что его мои *закидоны* не смущают и, если подобное повторится, он будет к этому готов.

Только Стивен стал более настороженно относиться ко мне. И судя по запаху его эмоций, Стивен опасается меня и видит во мне угрозу.

Я его понимаю.

Я и есть угроза.

Для них.

Для окружающих.

Для себя...

Во всем этом есть только один плюс. Такие приступы случаются нечасто. За три месяца было всего два инцидента, с первым я справился самостоятельно, со вторым мне помог Алистер, применив свою способность.

Выныриваю из воспоминаний, отодвигая очередную ветку в сторону и перешагивая сгнивший ствол дерева. Носком ботинка случайно задеваю его, подняв при этом в воздух облачко трухи.

Прислушиваюсь к своему чутью, пытаюсь понять, выгорит план Зака или нет. Эмоции внутри меня спокойны, значит, скорее всего все пройдет как по маслу.

Останавливаюсь, выбрав самую удобную на мой взгляд точку и еще раз осматриваю поляну, на которой и должно развернуться все основное действие.

Мы подобралась к главному. Абсолютно случайно наткнулись на лабораторию ARO, если, конечно, в этой стране организация называется не как-то иначе. Хотя название не имеет особого значения. Они делают одно дело.

Как только мы обнаружили лабораторию, Зак практически сразу предложил свой план. Мы долго сомневались и спорили, стоит ли вообще браться за это дело, но Зак привел неоспоримые аргументы в свою пользу.

– Я пятнадцать лет провел в заточении под землей и по сути был рабом военных и ученых, – с нескрываемой горечью в голосе сообщил он тогда. – Если я смогу хоть чем-то помочь таким же несчастным, то я это сделаю.

– С чего ты взял, что они пойдут за тобой? – с изрядной долей скепсиса спросил Стивен.

Зак покачал головой и решительно встретил взгляд собеседника.

– Поверь мне, никто не хочет быть безвольным рабом, – убежденным тоном заявил он. – Как только мне предоставился шанс сбежать из лаборатории, я так и сделал. И я, заметь, был не единственным. Уверен, люди, заточенные в этой лаборатории ничем не отличаются от тех, в которой держали меня.

Решающим фактором стало еще и то, что лаборатория с виду казалась крошечной и располагалась на поверхности, а не под землей. Хотя не факт, что у нее нет подземных этажей. Но мы не сможем проверить это, пока не явимся туда.

Нужен лишь отвлекающий маневр, чтобы выманить оттуда как можно больше военных и охраны, чтобы обезопасить и себя, и тех, кого мы намереваемся спасти.

Почти неделя наблюдений дала нам возможность более детально разработать план и найти тот самый отвлекающий маневр.

Смотрю на часы и прислушиваюсь. Он должен появиться с минуты на минуту. Застываю в ожидании, иногда нетерпеливо проверяя время.

И точно как по заказу слышу все нарастающий гул. Вертолет, пролетающий над выбранной нами поляной каждый день в одно и то же время, постепенно приближается к намеченной цели.

Вскидываю винтовку из-за плеча и смотрю в прицел.

Я видел, как Лав легко справилась с подобной задачей несколько месяцев назад. У меня сто процентов выйдет не хуже.

Терпеливо жду, а когда летающая машина появляется в поле зрения, готовлюсь стрелять.

Один удар сердца.

Вдох.

Примерно три оборота винта.

Выдох.

Выстрел.

Вертолет почти мгновенно клонится вперед, рев мотора становится оглушающим.

Один удар сердца.

Машина с нестерпимым грохотом валится на землю и проскальзывает вперед. Все еще вращающиеся винты поднимают в воздух комья земли, камней и травы, постепенно ломаясь один за другим.

Секунда, вторая, третья...

Взрыв такой мощный, что меня едва не сбивает с ног.

Дым и пламя столбом поднимаются в небо.

С удовлетворением смотрю на прекрасный отвлекающий маневр. Остается только ждать, когда военные, словно крысы, повылезают из своих нор.

Отхожу от вертолета, быстро направляясь в сторону, где меня должен ждать Зак.

Едва не спотыкаюсь, ощущая – что-то не так.

Прислушиваюсь к себе. Чутье сработало. И надо же, теперь оно подсказывает, что нигде уже не пройдет гладко. Чтоб его!

Бросаюсь вперед, а через пять секунд слышу шипение рации. На ходу вытаскиваю ее из кармана ижимаю кнопку связи.

– Что там? – рычу я, продолжая пробираться сквозь лес.

Короткая пауза.

Долгое шипение.

Мрачный даже сквозь помехи голос Алистера.

– Они не выходят.

На миг даже останавливаюсь, удивленно посмотрев на рацию.

– Не понял, – искренне произношу я.

Хотя тут вопрос скорее не к Алистеру, а к начальнику охраны лаборатории.

Новое шипение рации.

Терпеливый ответ:

– Никто не покидал стен лаборатории.

– Понял, ждите, – бросаю я и даю отбой, все быстрее направляясь в сторону Зака.

Через пять минут обнаруживаю его сидящим на облюбованном нами большом дубе, в раскидистой кроне которого мы оборудовали снайперскую позицию.

Быстро взбираюсь наверх. Зак смотрит в бинокль в сторону лаборатории.

– Хоть кто-то вышел? – спрашиваю я, переводя дыхание.

Он отрицательно качает головой.

– Нет.

Минуто висит звенящая тишина, прерываемая только шелестом листвы.

– Что будем делать? – не выдерживает Зак, отрывается от бинокля и напряженно смотрит на меня.

– Ждать.

Глава 2

Джейн

Медленно пересекаю широкий ярко освещенный холл и сворачиваю в полутемный коридор, ведущий на женскую половину здания. Она намного меньше мужской, ведь мужчин в нашей профессии гораздо больше.

Захожу в раздевалку, примыкающую к душевым, и направляюсь напрямик к своему шкафчику, расположенному неподалеку от выхода. Набираю четырехзначный код, замок щелкает, и я тут же открываю дверцу. Устало выдыхаю и начинаю снимать наплечную кобуру с двумя пистолетами. Первый – стандартный огнестрел – мой верный Глок 18. Второй не совсем обычный, заряжаемый только дротиками с транквилизатором. Вешаю кобуру на крючок, убираю на верхнюю полку рацию и ремень. Бросаю взгляд на одежду, лежащую на средней полке. Серые джинсы и свитер цвета кофе с молоком на два размера больше.

В последние два года мне редко доводилось носить *обычную* одежду, в основном это всегда ненавистная темно-синяя, почти черная, форма. Неудобная и неприятно прилегающая к коже. Именно ее я в данный момент с себя стягиваю. Сразу же бросаю в специальную корзину для грязного белья, стоящую у выхода, и шагаю в душ.

По пути собираю волосы в небрежный пучок на затылке, чтобы не намочить, встаю под лейку и поворачиваю вентиль, подставляя лицо теплым каплям. Устало выдыхаю, ощущая, как постепенно расслабляются мышцы.

Сегодня первый день как я вышла из вынужденного двухнедельного отпуска, а уже абсолютно без сил.

Ненавижу это. Всем сердцем и душой.

Ненавижу ужасную неудобную форму. Людей, окружающих меня и думающих, что занимаются правым делом. Работу, на которой вынуждена впахивать по прихоти одного человека.

Ненавижу.

Но скоро все изменится. *Ego* больше нет. А я собираюсь сделать то, за что меня мгновенно убьют, если поймают.

Скоро я стану дезертиром.

Два с половиной года я думала об этом каждую ночь. Мечтала, как сбегу и больше не должна буду заниматься тем, от чего душу выворачивает наизнанку. А теперь мечта станет реальностью. Осталось только потерпеть. Совсем немного. От одной лишь мысли об этом становится легче дышать.

Выключаю воду, оборачиваю вокруг тела полотенце и выхожу из душевой. Направляюсь обратно к шкафчику. После возвращения с сегодняшнего задания я не успела взять запасную форму, поэтому никто не запретит мне одеться в гражданское. Улыбаюсь, предвкушая касание мягкой ткани к телу. Единственная приятная вещь в моей жизни.

Отпираю замок, открываю дверцу и бегло смотрю в небольшое зеркальце, приклеенное к ней. На меня смотрят карие глаза, в которых явственно читается усталость. Щеки слишком бледные, а пухлые губы недовольно поджаты.

Слишком милая. Так *он* говорил. Сначала я не понимала, что не так с моей внешностью, пока меня не привезли в гарнизон и не заставили тренироваться наряду со всеми. Меня никто не воспринимал всерьез.

Слишком милая. Даже сейчас в свои почти двадцать я выгляжу на семнадцать максимум. Но внешность бывает обманчива.

Я ненавидела то, чем занималась, с первого дня, но тем не менее делала все возможное, чтобы не быть лузером среди остальных. Я доказала всем, в том числе и *ему*, что я не слабая и беззащитная. Что я *не милая*.

Встряхиваю головой, чтобы прогнать воспоминания и заканчиваю визуальный осмотр. Длинные каштановые волосы выбиваются из пучка, и я поднимаю руки, чтобы собрать их заново. Вообще-то в нашей *профессии* не положено носить длинные волосы, но свои я отстояла с боем. Возможно, именно тогда *он* понял, что у меня есть характер.

– Рейнольдс, вот ты где!

Резко оборачиваюсь, по привычке вытягиваясь по струнке, когда вижу перед собой старшего по званию.

– Капитан Харрис, – приветствую я, глядя в почти прозрачные светло-голубые глаза командира моего взвода.

Харрис окидывает меня сальным взглядом, и я едва сдерживаюсь, чтобы не передернуться всем телом. Ненавижу его. Впрочем, как и он меня.

Взаимная неприязнь возникла чуть больше года назад, на праздновании дня рождения командира базы. Я ненавидела саму мысль, что мне придется туда идти. Но мои желания никого не волновали. Я пошла. Харрис перебрал с алкоголем и стал оказывать мне знаки внимания. А когда я напрямую сказала, что не буду с ним спать, он назвал меня фригидной сукой и ушел. Вероятно, на свидание со своей безотказной подругой – правой рукой. Ее в фригидности никак не обвинишь.

– Сержант, – обращается ко мне капитан. – Для вас новое задание.

Округляю глаза, недоверчиво глядя на него.

– Капитан, возможно, вы не в курсе, но мы только что верну...

– В курсе, – жестко перебивает этот козел. – Дело не терпит отлагательств. Из тридцать седьмой лаборатории поступил сигнал о нападении на вертолет. Они подозревают, что в деле замешаны одаренные. Я уже собрал отряд, они ждут вас через пять минут в пятом ангаре. Все инструкции получите там.

– Есть, сэр, – отвечаю на автомате.

Харрис еще раз окидывает пожирающим взглядом мое тело, задерживаясь на голых ногах и ключицах, затем разворачивается и стремительно покидает раздевалку. Я бы показала неприличный жест его спине, но у меня даже на это нет времени. Стискиваю зубы до хруста. Ощущаю себя грязной. После общения с Харрисом хочется помыться заново. Но увы, этому не суждено сбыться.

Оборачиваюсь к шкафчику и только тут осознаю, что у меня нет чистой формы. Застонав от бессилия, топаю к корзине, куда бросила грязную одежду, но она оказывается пуста. Сегодня явно не мой день. Издаю еще один стон.

За пять минут раздобыть новую форму и успеть добраться до нужного ангара просто нереально, поэтому я плюю на правила и на то, что у меня будут из-за этого проблемы, скидываю полотенце, натягиваю белье, носки, джинсы и свитер, засовываю ноги в ботинки. Хватаю кобур и рацию, захлопываю дверцу шкафчика и выбегаю из раздевалки.

Короткий коридор и холл быстро остаются позади, выскакиваю на улицу, оказавшись под лучами палящего солнца, которое, впрочем, уже медленно ползет к горизонту. Бегу в сторону пятого ангара, на ходу надеваю кобур и пристегиваю к поясу рацию, что получается только с третьей попытки. Не обращаю внимания на любопытные взгляды редких военных, встречающихся на моем пути.

Забегаю в ангар, едва не врезавшись в офицера Холла.

– Рейнольдс, – рывкает он, оглядывая меня со своим привычным недовольством. – Ты последняя.

– Виновата, сэр, – механическим голосом отвечаю я, пытаюсь отдышаться.

Хотя понимаю, что моей вины здесь нет. Если бы Харрис сказал о новом задании раньше, а не в последний момент, я бы все успела.

– Что за внешний вид? – гремит Холл.

Ненавижу оправдываться, но сейчас вынуждена заниматься именно этим.

– Мы только вернулись с задания, сэр. И я не успела взять новую форму, когда капитан Харрис...

– Достаточно, – обрывает Холл. – У меня нет времени слушать твои оправдания. Садись в вертолет.

– Есть, сэр, – чеканю я и шагаю в сторону летающей машины, возле которой уже собралось не меньше пятнадцати человек. Все они, естественно, в форме.

Чувствую себя белой вороной в своей гражданской одежде, но мне все равно. Зато удобно.

Возможно, к тому времени, как Харрис узнает об этом инциденте и придумает для меня наказание, я уже смоюсь с базы и сбегу так далеко, как только позволят ноги.

– Что происходит? – спрашиваю у сержанта Дэйва Аллена, с которым мы были вместе на предыдущем задании.

– Ты пропустила инструктаж, – говорит Дэйв очевидную вещь и оглядывает меня с ног до головы. – Успела принять душ? Завидую. Я даже переодеться не успел. В общем, кто-то сбил вертолет недалеко от тридцать седьмой лаборатории. Местная охрана подозревает, что в деле замешаны одаренные. Наша задача прочесать территорию, схватить всех, кого только найдем, а потом уже разбираться, одаренные там или нет.

– Поняла, спасибо.

Устало провожу ладонью по лицу. Надеюсь, это какая-то ошибка и мы никого не найдем. Зачем одаренным сбивать вертолет? Не вижу никакой логики. Да и что им вообще делать рядом с лабораторией? Там же полно военных. Пытаюсь вспомнить, какая задача у тридцать седьмой, но не могу. В подобных местах я бываю крайне редко. В основном моя работа заключается в поиске выживших и проверке наличия у них S.K.G.

Почти шестнадцать лет назад, когда был обнаружен этот набор генов, и военные поменили цель своего существования, в первое время они пытались договориться с людьми, чтобы те проходили тест добровольно. Но вскоре отказались от этой затеи. Так что теперь мы просто стреляем во всех людей дротиками со снотворным, проверяем у них наличие S.K.G. и, если его нет, то так и оставляем лежать в том же месте, где они упали. А если есть, забираем с собой. Что происходит с ними дальше, я понятия не имею, да и, честно говоря, знать не хочу. Мой уровень допуска не настолько высок. Но уже того, что мне приходится совершать, достаточно, чтобы ненавидеть *профессию*, которую я для себя не выбирала.

Загружаемся в вертолет, подхожу к свободному месту, но сесть не успеваю. Слышу голос офицера Холла.

– Сержант Рейнольдс, ваше оружие в полной готовности?

– Да, сэр, – тут же отвечаю я.

Глок полностью заряжен, как и пистолет со снотворным. Сегодня я ни разу не стреляла. Надеюсь, это и не понадобится.

Холл уходит, не сказав ни слова, сажусь в неудобное кресло и пристегиваюсь. Откидываюсь назад и закрываю глаза. Лететь около часа, успею вздремнуть.

Но сна нет. Вместо этого я обдумываю свой план. Я уже знаю, куда пойду, оказавшись на свободе. В трех сотнях километров от базы на самой границе с США есть небольшое поселение, про которое никто из военных не знает. Я обнаружила его случайно и никому об этом не сказала. Отправляюсь туда и попрошу помощи. Осталось только решить, что взять с собой и как сбежать так, чтобы меня не заметили и желательно не поймали.

Весь полет проходит в раздумьях об этом. Сержант Аллен, сидящий справа, толкает меня в плечо, как только вертолет приземляется. Выбираюсь из машины в числе последних и оглядываюсь по сторонам. Мы высадились на территории лаборатории, ворота которой открываются, и навстречу нам спешит человек в темно-синей форме. Скорее всего начальник местной охраны. Смотрю на высокий сетчатый забор, окружающий территорию. А за ним почти сразу начинается густой лиственный лес. Поднимаю голову и смотрю на небо, залитое оранжевыми красками на западе. Стемнеет максимум через час. И кого они хотят, чтобы мы нашли за это время?

Командир Холл выслушивает отчет военного из лаборатории и оборачивается к нам. Внимательно оглядывая каждого бойца из своего отряда, на мне задерживается дольше положенного. Стойко встречаю его колющий взгляд.

– Вертолет упал в трех километрах отсюда, – громогласно вещает офицер. – Ваша задача осмотреть окрестности на предмет наличия следов сбивших его людей. Будет еще лучше, если вы найдете самих паршивцев. А теперь вперед.

– Есть, сэр, – звучит ответ шестнадцати человек.

Направляемся к воротам. А как только покидаем территорию, привычно рассредоточиваемся по местности.

– Джейн? – слышу голос Дэйва.

Удивленно смотрю на него. Меня вообще редко называют по имени. Даже *он* звал меня не иначе как солдат, боец, сержант, Рейнольдс. В последние два года никогда по имени. И уж тем более ни разу из *его* уст не сорвалось слово *дочь* и его производные.

– Что?

Аллен приподнимает руку, в которой зажат пистолет, заряженный дротиком со снотворным.

– Будь наготове, – напоминает он.

Киваю. За мыслями о скором освобождении от всего ненавистного, я позабыла, что вообще-то еще ни от чего не избавилась.

– Спасибо, – говорю я и вынимаю оружие из кобуры.

Расходимся в разные стороны, иногда переговариваясь по рации. Пока все чисто.

Чувствую запах гари и понимаю, что почти дошла до сбитого вертолета. Но все равно оказываюсь не готова к открывшейся мне картине. На целую минуту замираю на краю поляны и смотрю на все еще слабо дымящийся остов. Никто к нему не приближается. В данный момент мы все равно не сможем достать черный ящик. Отворачиваюсь и следую дальше. Огибаю поляну и шагаю вглубь леса. С каждой минутой тени становятся длиннее, но приказа возвращаться все еще нет, поэтому я, осматриваясь по сторонам, упорно продолжаю продвижение вперед. Ничего подозрительного не вижу и не слышу.

Снова шипит рация, и я снимаю ее с пояса джинсов, ожидая услышать приказ о возвращении. Ничего подобного не происходит, у меня требуют доклад по обстановке.

В итоге решаю не убирать рацию, не будем же мы искать мифические следы в темноте. Значит, с минуты на минуту нас отзовут. Скорее всего ночевать мы будем в лаборатории, а завтра с утра продолжим поиски.

Хруст ветки раздается так неожиданно в вечерней тишине, что я вздрагиваю, на мгновение останавливаясь. Оглядываюсь. Никого. Вроде.

В голове мелькает шальная мысль, а что если сбежать прямо сейчас? Но я тут же качаю головой, прогоняя ее прочь. Нельзя.

Во-первых, у меня нет никаких припасов и долго я не протяну.

Во-вторых, поблизости целый отряд военных. Меня будут искать.

Новый хруст.

Крадусь в его сторону. Резкое движение справа заставляет меня шарахнуться, ударяюсь рукой о низкорастущие ветки какого-то дерева и роняю рацию.

– Черт! – произношу в сердцах, провожая взглядом улетающую птицу, напугавшую меня.

Быстро оглядываюсь по сторонам, чтобы убедиться, что никто не слышал мою ругань. За два с половиной года я почти разучилась это делать. Даже в мыслях. Спасибо за это папаше и его методам привития дисциплины. Хотя сам он не гнушался использовать бранные слова. Высшему офицерскому составу вообще много чего позволено.

Вздыхаю и вглядываюсь в кусты. У меня нет фонарика, а куда упала рация, я не вижу. Придется ждать, когда кто-нибудь выйдет на связь, чтобы попытаться найти ее по звуку.

Озираюсь по сторонам, пытаюсь обнаружить того, кто привлек мое внимание. Может, это какое-то животное? Ведь вряд ли улетевшая птица хрустела ветками.

Глухо колотящееся в груди сердце подсказывает, что причастность к этому животного так же маловероятна. Делаю несколько шагов вправо, выныривая из-за широкого ствола дерева и замираю.

Человек.

Но тут же понимаю, что ошиблась.

Не человек. Псих.

Сердце стучит все быстрее, а по спине бежит холодок. Никогда не привыкну к этим тварям.

Псих стоит прямо напротив меня. Всего шагах в десяти, не больше. В ускользающем вечернем свете замечаю, как поблескивают его глаза. Пристально осматриваю высокую фигуру темноволосого мужчины. Судя по состоянию его одежды, психом он стал совсем недавно. Может всего несколько часов назад. Вещи относительно чистые. Даже оружие, которым увешано его тело, сохранилось. Кем он был? И что делал здесь? Неважно. Сейчас он для меня враг.

Сделав решительный вдох, успокаиваю разбушевавшееся сердце. Я несколько лет убила на тренировки, и какой-то псих не сможет выбить меня из колеи.

Покрепче сжимаю пистолет и только тут понимаю, что он бесполезен. Снотворное не действует на психов. Только пули. Только в голову.

Стискиваю зубы, быстро соображая, как поступить.

Псих по-прежнему не двигается с места, и я решаю действовать, пока не поздно. Чтобы хоть как-то отвлечь его внимание, отшвыриваю в сторону пистолет. Срабатывает. Псих прослеживает за ним взглядом, но не двигается с места.

Выхватываю из кобуры Глок и едва не впадаю в ступор. На лице психа написано удивление. Психи умеют удивляться? Что за?..

Наставляю оружие на него, но выстрелить не успеваю. Он резко вскидывает руку. С кончиков пальцев срывается молния, летящая прямо в меня.

Боль разливается по ладони, запястью и предплечью. Глок улетаёт в сторону. И теперь уже я удивленно пялюсь на человека, все еще стоящего напротив. На мгновение он смещает с меня внимание, смотрит куда-то мне за спину, открывает рот, но вместо злобного рычания я слышу осмысленную человеческую речь.

– Зак, не стоит.

Мгновенно оборачиваюсь. Замечаю еще одного человека. Парень помоложе. Он стоит в нескольких шагах от меня и сжимает в руке *мой* пистолет со снотворным. Моему изумлению нет предела. Что тут творится? Может, я сплю?

Неожиданно Зак, если его действительно так зовут, жмет на курок. Игла с силой врезается мне в грудь.

А это неприятно. Перевожу внимание на дротик, несколько раз заторможено моргаю, поднимаю голову и смотрю на быстро шагающего ко мне *недопсиха*.

Слегка покачиваюсь, ощущая, как кровь молниеносно несет по телу снотворное. Протягиваю руку, чтобы опереться о ближайшее дерево, но промахиваюсь и лечу вперед, почти мгновенно проваливаясь в темноту.

Глава 3

Нейт

За все время, что знаком с Заком, я довольно четко уяснил одну вещь. Терпением он не отличается. А из-за того, что ждать приходится довольно долго, эмоции Зака – нетерпение, недовольство, нервозность – уже сотни раз волнами проходили сквозь меня. Я тоже начинаю раздражаться, но помалкиваю, сжав зубы. Если мы сцепимся прямо на этом дереве, ничего не изменится. Вряд ли военные покинут лабораторию и отправятся к сгоревшему вертолету. Ведь раньше они этого не сделали, с чего бы им менять свое решение сейчас? Понятия не имею, что пошло не так, но с тех пор чертово чутье не замолкает ни на мгновение. Будто я и без него не знаю, что план провалился.

Два часа назад я сбил вертолет. Пора уходить отсюда. Вряд ли Зак откажется от своей идеи по освобождению подопытных из лаборатории. Лучше вернуться в обнаруженное нами безопасное место, переждать там и придумать новый план.

Достаю рацию и зажимаю канал связи.

– Алистер?

Шипение и помехи.

– Я здесь.

– Собираемся и уходим. Встретимся в бункере.

Новое шипение.

– Понял, – Алистер замолкает и делает длинную паузу.

Он все еще на связи, но ничего не говорит. Это заставляет насторожиться.

– Алистер? – нетерпеливо зову я.

– Подожди, – тут же отвечает он. Еще одна длинная пауза, после которой следует ответ. – Еще один вертолет.

Непонимающе хмурюсь, глядя на рацию:

– Что?

После нового шипения, сквозь помехи слышу голос Алистера.

– К лаборатории летит вертолет, – через секунду он добавляет, – с другой стороны.

– Понял, – отвечаю я и берусь за дуло винтовки. – До связи.

Убираю рацию, краем глаза замечая, что Зак уже прикинул к биноклю. Смотрю в прицел и почти мгновенно вижу зависший над лабораторией вертолет. Через несколько секунд он приземляется на огороженной территории. И вскоре из него начинают выходить люди в темно-синей военной форме, характерной для Канады.

– Подкрепление? – удивленно вскинув брови, спрашивает Зак.

Опускаю винтовку и встречаюсь с ним взглядом. Задумчиво отвечаю:

– Похоже на то.

– Что там может быть такого, что к ним прислали подкрепление? – не сдается Зак.

Вот это и настораживает.

– Понятия не имею, – произношу отрешенно, но тут же спохватываюсь. – Да и это сейчас не столь важно. Вероятнее всего военные прочешут лес. Надо уходить.

Зак первым спускается с дерева. Связываюсь с Алистером и повторяю про бункер. Надо убраться отсюда, пока военные не рассредоточились по прилегающей территории.

Спрыгиваю на землю и отхожу от облюбованного нами дерева. Зак шагает впереди. Около получаса пробираемся по зарослям. Остается пройти совсем немного, когда до меня доносится тихий хруст откуда-то слева. Из-за этого не замечаю, как сам наступаю на сухую

ветку, которая хрустит еще громче. Застываю на месте, прислушиваясь к окружающим звукам. Неужели военные уже забрались так далеко от лаборатории?

Новый хруст заставляет вскинуть голову. Вижу вернувшегося Зака, но он не смотрит на меня. Его удивленный взгляд направлен куда-то в сторону. За толстыми стволами деревьев я не вижу, что там такого интересного, поэтому делаю пару шагов вперед, чтобы посмотреть на происходящее собственными глазами.

– Черт! – доносится досадливый женский голос.

От неожиданности слегка притормаживаю. Слышится легкое шуршание, и из-за огромного дерева показывается хрупкая девушка. Снова застываю, глядя на незнакомку. Темные волосы, небрежно собранные на затылке и наполовину растрепавшиеся. Огромный свитер, сползший с одного плеча и открывающий вид на белую кожу, не тронутую загаром. Серые джинсы и черные ботинки на толстой подошве. В руке она сжимает пистолет.

Какого черта?

Поглубже вдыхаю, стараясь за привычными ароматами леса уловить эмоции девушки. Сначала чувствую только ее запах. Сладкий ландыш заполняет легкие, а за ним следует более слабый клюквенный мармелад. Необычное сочетание.

Еще один вдох. А вот и эмоции. Раздражение и досада. Ни капли волнения или страха.

Девушка замирает, наконец замечая меня. Вижу, как широко распахиваются ее карие глаза, когда она быстро оглядывает меня с ног до головы. Ощущаю новые эмоции – недоверие и испуг, почти мгновенно сменяющиеся странной решимостью.

Не успеваю ничего сказать, не то что предпринять. Незнакомка совершенно неожиданно отшвыривает пистолет в сторону. Провожая его удивленным взглядом. Какого дьявола происходит? Краем зрения цепляю изумленное лицо Зака. Возвращаю все внимание на девушку. Она уже выхватила из наплечной кобуры второй пистолет и целится в меня.

Ну уж нет.

На раздумья есть доли секунды, и я отдаюсь инстинктам. Вскидываю руку, выпускаю слабый разряд, который уже через мгновение выбивает оружие из руки незнакомки. Она удивленно пялится на меня, но, лишённая оружия, больше не представляет угрозы. Заметив движение позади нее, перевожу все внимание туда. Вижу, как стремительно Зак шагает к первому пистолету, поднимает его и хмуро рассматривает. И ни с того ни с сего целится в девушку.

Какого черта он творит? Стрелять нельзя. На звук сбегутся все, кому не лень.

– Зак, не стоит, – требовательно произношу я.

Незнакомка резко оборачивается, и Зак тут же спускает курок. Это я понимаю по тому, как покачивается ее тело, будто в него попала пуля. Хмурюсь, когда понимаю, что не слышал грохота выстрела. Вообще никакого звука. Шагаю к девушке, она опускает голову и смотрит на грудь, из которой торчит дротик, затем направляет в мою сторону расфокусированный взгляд. Ощущаю, как резко притупляются ее эмоции. Сейчас она не чувствует ничего. Ее ведет в сторону, девушка выставляет перед собой руку и клонится вперед.

В последний момент подхватываю ее, не давая упасть. Отключилась. Смотрю на милое лицо. Совсем молодая. Лет восемнадцать и то с натяжкой.

Озираюсь по сторонам. Какого черта она здесь делала? Она одна? Откуда вообще взялась?

Замечаю, что Зак рассматривает пистолет, который все еще сжимает в руке.

– Какого дьявола ты выстрелил? – спрашиваю, не скрывая недовольства в голосе.

В последнее время Зак очень сильно изменился. Из сдержанного парня, он превратился в того, кто порой совершает импульсивные поступки, сначала делает или говорит, а только потом думает. На этой почве у него часто возникают конфликты со Стивеном, ведь того вывести из себя – раз плюнуть. Я связываю такое поведение Зака с тем, что он узнал нас поближе, стал

больше доверять и поэтому отбросил границы. Но иногда я думаю, лучше бы он продолжал придерживаться их.

Вот и сейчас Зак сначала сделал, наверняка, забыв при этом подумать. Теперь у девушки даже не спросить, что она тут делает.

Зак вскидывает голову и недоверчиво смотрит на меня.

– Она собиралась тебя убить, – приподняв брови, заявляет он.

– Когда ты выстрелил, оружия у нее уже не было, – с легкостью парирую я.

Несколько секунд сверлим друг друга недовольными взглядами. Затем Зак вздыхает и сдается:

– Твоя взяла, – а потом хмурится и наконец-то включает мозг. – Откуда она вообще взялась? В лесу, где рыщут военные. И откуда у нее такой пистолет?

Он трясет перед собой пушкой, которая еще пару минут назад была заряжена дротиком со снотворным. Кто вообще пользуется подобным оружием? Может, в этой стране это в порядке вещей? У нас я такого не встречал.

– Хотел бы я знать, – отвечаю, и мое внимание вновь приковывает умиротворенное лицо, обрамленное темными волосами.

– Валить отсюда надо, – замечает Зак.

Наконец-то здравая мысль.

– Согласен, – взваливаю незнакомку на плечо и распоряжаюсь, – подними ее пистолет. Не будем оставлять следов.

– Что ты собираешься делать? – спрашивает Зак, шагает в сторону выбитого мной оружия и поднимает бесполезную теперь железку.

Даже после слабого разряда вряд ли пистолет будет выполнять свою функцию как надо.

– Идем в бункер, – говорю я и направляюсь в сторону выхода из леса.

– Подожди, – Зак догоняет меня. – Ты берешь ее с собой что ли?

Смотрю на него так, чтобы Зак явственно прочитал в моих глазах немой вопрос: "Ты на полном серьезе спрашиваешь у меня об этом?".

– А что ты предлагаешь? Бросить ее?

– Нет, – тут же идет на попятную собеседник.

– Тогда мне неясно, к чему этот вопрос.

Зак задумывается на несколько секунд.

– А если она не одна? Посмотри на нее, Нейт. Это же подросток. Вряд ли девчонка могла оказаться здесь в одиночестве. Где-то должны быть более старшие товарищи.

– Логично, – бросаю я, оглядывая лес. – Но у нас нет времени их искать, военные могут найти нас первыми. И вообще, если бы ты не пальнул в нее из пистолета, мы могли бы спросить ее сразу. Теперь придется ждать, когда она очнется.

Зак тяжело вздыхает. Ощуаю исходящую от него вину. Чувствую удовлетворение оттого, что он сам понял, что допустил ошибку.

– Да я просто удивился, – оправдывается Зак. – Откуда эта мелкая могла взять такой пистолет? Украла? Да и для чего он ей?

Логично, что его волнуют те же вопросы, что и меня. Но ответы получить мы сможем только в единственном случае.

– Спросим, когда проснется, – снова говорю я.

Дальше шагаем молча, стараемся не шуметь и смотреть в оба. Ведь сейчас у нас могут возникнуть сразу две проблемы: встреча с военными или группой, с которой пришла девушка.

Стремительно темнеет. Выбираемся из леса и оказываемся на подходе к промзоне, прилегающей к мегаполису. Поправка – к тому, что когда-то являлось мегаполисом. Судя по состоянию, это место было заброшено задолго до начала апокалипсиса. Мы наткнулись на

город еще до того, как нашли лабораторию. Остановились на одну ночь, но по известным причинам нам пришлось задержаться и обосноваться здесь на более долгий срок.

При осмотре помещений, Стивен обнаружил потайную дверь, за которой оказалась ничем не примечательная комната. А вот за ней нашлось что-то куда более интересное и полезное.

Бункер.

В нем мы и обосновались. Электричества здесь не оказалось, зато есть вода. Течет она, правда, тонкой струйкой и только холодная. Но кого это волнует? Хотя какие-то удобства.

Проскальзываем мимо одноэтажных, плохо выглядящих зданий и направляемся в сторону нужного нам.

Минут десять спустя оказываемся внутри. Зак включает фонарик и первым идет по запутанным коридорам в сторону потайной двери. Когда мы запираем за собой люк и спускаемся в бункер, Алистер и Стивен уже на месте. Они находятся в единственной комнате, не считая крохотного помещения с душевой лейкой и унитазом, и сидят за широким прямоугольным столом, на котором стоит тускло мерцающая керосиновая лампа. Зак тут же выключает фонарик, и кладет оба пистолета, принадлежащие девушке, на стол.

Я же укладываю ее на один из двух диванов, стоящих вдоль стены.

– Это еще кто? – громко спрашивает Стивен, кивая на незнакомку.

– Понятия не имею, – отвечаю я и беру бутылку с водой, чтобы промочить горло.

– Она его чуть не пристрелила, – встревает Зак.

Не сдержавшись, закатываю глаза, вытираю рот тыльной стороной ладони и закручиваю крышку. Только после этого отвечаю:

– Не было такого.

– Ага, как же, – бубнит он, падая на ближайший стул.

– Где вы ее взяли? – интересуется Алистер, внимательно разглядывая *гостью*.

Вдыхаю, ощущая исходящее от него спокойствие и толику любопытства. В таком состоянии он бывает крайне редко. Его боль стала самую малость тише, но он все еще не смирился с потерей Афины. Подозреваю, никогда не смирится. Но после того как он узнал, что я могу различать эмоции по запаху, в моем присутствии Алистер старается вести себя крайне сдержанно. Один лишь Стивен не стесняется проявлять открытое недоверие ко мне. И правильно делает. Иногда полезно знать, что к тебе чувствуют другие. Не всегда приятно, но полезно.

– Случайно столкнулись в лесу, – отвечаю я.

– Понятно, – кивает Алистер, будто такое случается каждый четверг, и бросает еще один короткий взгляд на спящую девушку.

– А мне вот ни черта не понятно, – следом замечает Стивен.

Зак тут же коротко обрисовывает нашу встречу и заканчивает:

– Нейт сказал, что мы не будем бросать ее в лесу.

Алистер одобрительно кивает. Выражение лица Стивена становится еще более подозрительным.

– Мелкая она для путешествий в одиночку. Да и вещей у нее нет. Странно.

– Ты прав, – говорит Алистер, снова глядя в сторону новоприбывшей. Потом переводит внимание на меня. – А пока она спит... какой у нас план?

На минуту задумываюсь, но не успеваю ничего сказать, Зак меня опережает.

– Подождем, когда прилетевшие военные уберутся восвояси, не могут же они оставаться тут вечно. Потом пойдем в лабораторию.

Вздыхаю. Похоже, у него идея фикс с этой лабораторией. Но я его понимаю. Мы подо- брались так близко и уже не можем пойти на попятную.

– Ты, должно быть, шутишь? – без доли смеха интересуется Стивен. – Отвлекающий маневр не сработал, если ты не заметил. Теперь охрана лаборатории сто процентов будет усилена.

– Значит, будет всего лишь больше жертв, – безразлично пожимает плечами Зак.

Стивен смотрит на него как на кретина. Усмехается и переводит внимание на меня.

– Только не говори, что ты согласен?

– Нужен новый план, – только и говорю я.

Стивен качает головой, откидывается на спинку стула и складывает руки на груди, отворачиваясь.

От него так и веет неодобрением и недовольством. И я понимаю его чувства. Он не хочет рисковать своей жизнью ради освобождения каких-то там незнакомых ему людей. Но и особого выбора у него нет.

Изначально я собирался в одиночку отправиться на материк, хотел удалиться от людей и разобраться в себе. Но потом со мной попросился Зак, затем Алистер, а за ним увязался и Стивен.

Скрипя зубами, я согласился. Но единственным моим условием было то, что при любом споре мое слово будет последним и решающим. Они ответили согласием. И еще ни разу никто не оспаривал это правило.

– Что будем делать с девушкой? – через некоторое время спрашивает Алистер. – Предложим убежище?

– Думаю, да, – отвечаю я и поворачиваю голову в сторону незнакомки. – Когда очнется, поговорим с ней. Дальше попробуем найти ее группу.

Алистер кивает, потом рассуждает:

– Мы не можем втягивать их в это дело. Ну, с лабораторией.

– Ну так, а в чем проблема? – встревает Зак. – Если они согласятся, объясним, как найти людей Эллиота. Сколько там осталось до их прибытия?

– Пять дней, – на автомате отвечаю я.

– Ну вот. За сутки они доберутся. Дождутся Мэддока, или кто там приплывет. А у нас будет четыре дня, чтобы придумать новый план, осуществить его и добраться до своих. Передать ребят из лаборатории в надежные руки и отправить их на остров.

– Что-то тут не чисто, – подает голос Стивен.

– Что ты имеешь в виду? – тут же спрашивает Зак.

Вижу, как он подбирается и морально готовится вступить "в бой".

– Почему они не вышли? Почему вызвали еще военных? Что, если там нет никаких людей, подобных тебе, Зак? Что, если там что-то другое? – с каждым новым вопросом голос Стивена становится все злее.

Алистер кладет руку на плечо друга, призывая его к спокойствию.

– Мы этого не узнаем, если не попробуем туда, – уверенно заявляет Зак.

– Так, все, – поднимаюсь на ноги и взглядом приказываю Заку замолчать. Тот поджимает губы, но не спорит. А я продолжаю. – Надо отдохнуть. Я присмотрю за девушкой, кто-то один идет в дозор. Надо быть готовыми, если появятся военные.

– Я пойду, – тут же вызывается Стивен.

Он поднимается из-за стола, проверяет оружие и направляется на выход.

Зак занимает второй диван, Алистер располагается на кресле в углу. Подтаскиваю стул к первому дивану, сажусь на него и смотрю на спящую незнакомку. Внутри шевелится подозрение, которому я не могу дать определения. Чутье молчит. Да и с чего бы ему что-то подсказывать? Передо мной человек, а не план действий.

Откуда она взялась? Как оказалась в лесу именно в тот момент, когда там были и мы, и военные? Совпадение? Я давно в них не верю. Но и смысла гадать не вижу. Спрошу, как

только появится возможность. Все равно она не сможет мне соврать. Зловоние лжи я ни с чем не перепутаю.

Проходит часа два прежде чем девушка начинает подавать признаки жизни. Сначала она тихонько шевелится, а потом напряженно замирает. Не делаю ничего, чтобы показать, что заметил ее пробуждение. Прислушиваюсь к эмоциям.

Страх и настороженность затмевают собой все остальное. Склоняю голову набок, медленно втягиваю носом воздух. Запах клюквенного мармелада становится гуще, отодвигая ландыш на второй план.

Девушка распахивает глаза, наши взгляды тут же пересекаются. Она резко садится, забивается в угол дивана и смотрит на меня со странной смесью страха и... надежды. Надежда?

На пару секунд незнакомка отводит глаза и быстро оглядывает тускло освещенное помещение. Возвращает все внимание ко мне. Ее напряженные плечи чуть расслабляются. Страх почти полностью исчезает, его заменяет облегчение.

С трудом сдерживаюсь, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица и не нахмуриться. С чего ей чувствовать облегчение в компании незнакомого мужчины? Она очень странная и крайне подозрительная.

Но подозрительность во мне затмевает другое чувство.

Любопытство.

Кто она, черт побери, такая?

Глава 4

Джейн

Дурман, навешанный снотворным, постепенно отступает, и я понимаю, что лежу на чем-то мягком. Не на земле точно. В воздухе пахнет затхлостью и... керосином? Все тело пронзает страх, когда я вспоминаю, что произошло. В меня стреляли. Я потеряла сознание. А что было дальше?

Слышу какой-то едва уловимый шорох, напрягаюсь и распахиваю глаза. Резко сажусь и инстинктивно отползаю назад, потому что мужчина, которого я ранее приняла за психа, сидит очень близко.

Ясно одно – он не псих, а один из одаренных. А они совершенно точно считают военных своими заклятыми врагами. С другой стороны ничего не указывает на то, к какому лагерю я принадлежу. На мне ведь нет ненавистной темно-синей формы.

Перевожу дыхание, страх постепенно отступает. Меня не изнасиловали и не убили. Это уже плюс. Незнакомец продолжает сидеть так же молча склонив голову набок. Внимательно смотрит на меня, и я позволяю себе отвлечься всего на несколько секунд, чтобы оценить ситуацию, в которой оказалась. Молниеносно осматриваю небольшое помещение, тускло освещенное керосиновой лампой. Теперь понятно, откуда запах. Вычленяю детали, которые могут пригодиться мне в дальнейшем. Помимо сидящего напротив, замечаю еще двоих мужчин. Один уже знакомый мне парень – тот, что выпустил по мне дротик из моего же пистолета. Второго вижу впервые. Все присутствующие вооружены до зубов, что указывает на явную опасность для меня, ведь я-то лишилась оружия. Замечаю несколько рюкзаков, вероятно, с едой и одеждой. Посреди помещения большой стол, на котором стоит лампа, а также лежат мои пистолеты. Беспольные сейчас во всех смыслах. А еще вижу две двери. Одна из них совершенно точно ведет на выход.

Что делать?

Бежать? Какую из дверей тогда выбрать? Вновь перевожу внимание на *недопсиха*. Мурашки бегут по коже от его чересчур пристального внимания, а глаза, кажется, прожигают меня насквозь. Что-то подсказывает, что мне не удастся добраться до выхода. Он не позволит.

Тогда остается задержаться. До поры до времени. В таком случае можно будет повернуть ситуацию в свою пользу. Эта мысль наполняет меня надеждой и облегчением.

Ведь этот выбор все меняет. Мне не придется дезертировать. Человек, сидящий напротив, уже избавил меня от этой участи. Основное желание моей жизни исполнено. Я больше не буду подчиняться приказам, которые ненавижу. Теперь главное не выдать себя, выбрать правильную тактику поведения, притворившись безобидной потерявшейся девчонкой, и тем самым показать этому человеку, что я не опасна.

Но почему он до сих пор молчит? Вообще не произнес ни звука. Более того, кажется, даже не двинулся с места. Придется самой делать первый шаг.

– Привет? – добавив неуверенности в голос, говорю я. От этого приветствие получается больше похожим на вопрос.

Голос звучит хрипло, а горло сухое, словно по нему провели наждачкой. Последствия действия транквилизатора.

Незнакомец никак не меняется в лице, поза остается все такой же расслабленной, только темная бровь медленно ползет вверх.

– Привет, – произносит он безэмоционально, легкий акцент говорит о том, что он скорее всего не местный.

Его взгляд столь внимателен, что мне становится не по себе. Кажется, будто незнакомец смотрит в самую душу и знает мои мысли. От этого я непроизвольно начинаю нервничать еще сильнее. Чувствую, что ладони покрываются липким потом, который я быстро вытираю о штаны.

– Наверное я должна извиниться? – хриплю я. Никакой реакции не следует. Да что с ним такое? Продолжаю, едва сдерживаясь, чтобы не нахмуриться. – Ну, за то, что чуть не пристрелила тебя.

Мужчина откидывается на спинку стула и усмехается, устраиваясь поудобнее. Я же, следуя выбранной тактике, по-прежнему жмусь к углу дивана. Замечаю движение у него за спиной, но заставляю себя не отрывать внимание от лица мужчины. При таком освещении трудно разобрать, но его глаза кажутся черными. Может, карие? И никакого блеска, что я видела в лесу. Я совершенно точно ошиблась и едва не выстрелила в обычного человека. Не в психа.

– А, проснулась, спящая красавица.

Из-за спины недопсиха показывается уже знакомый мне парень. Зак, кажется. А потом появляется еще один. Он чуть пониже ростом, волосы длиннее и ненамного светлее, чем у этих двоих. И глаза светлые. Кажется, зеленые.

Мне не привыкать находиться в мужской компании, но там, где я в ней пребывала, действует строгий устав. Никто меня бы не тронул. Здесь же... стоит лишь надеяться на то, что я попала к более-менее адекватным людям. Было бы неплохо, окажись среди них женщины. Так я чувствовала бы себя гораздо спокойнее. Но если возникнет угроза, я больше не стану притворяться. С моей подготовкой не составит труда разоружить хотя бы одного из них. А с оружием я не буду столь беззащитна.

Еще какое-то время продолжаем молча рассматривать друг друга. С каждой минутой чувствую возрастающее волнение. Возможно, рано я обрадовалась освобождению от военных. Почему эти странные люди молчат?

– Как тебя зовут? – неожиданно спрашивает мужчина, сидящий напротив, и я вздрагиваю.

Отвечаю без раздумий:

– Джейн.

Только через секунду мне приходит мысль, что, возможно, было бы разумнее назваться другим именем. Но уже поздно.

– Отлично, Джейн, – кивает он. – Меня зовут Нейт, а это Зак и Алистер.

Перевожу внимание на людей, стоящих за спиной Нейта, и слабо улыбаюсь.

– Итак, Джейн, – первым нарушает короткую паузу Зак и спрашивает, слегка приподняв брови. – Почему ты хотела застрелить моего друга?

Смотрю на Нейта полным сожаления взглядом. И это не притворство. Мне было бы по-настоящему плохо из-за того, что я причинила бы вред человеку, который не является психом. Это чувство знакомо мне не понаслышке. Каждый раз, стреляя дротиками по людям, я чувствовала себя как никогда паршиво. Поэтому нечего и говорить о моих терзаниях, если бы пришлось стрелять из огнестрела.

Нейта, похоже, мало заботит мое раскаяние, потому что он выглядит все таким же невозмутимым, будто мы обсуждаем погоду.

– Прости еще раз, – искренне говорю я. – Я испугалась, увидев тебя там. Мне показалось, что ты псих. Твои глаза... в общем, скорее всего это из-за освещения. Я бы не стала стрелять, если бы знала, что ты одаренный, – речь постепенно затухает, когда я вижу непонимание, написанное на лицах смотрящих на меня людей.

– Одаренный? – переспрашивает Нейт, слегка подаваясь вперед.

– Ну да, – киваю я и поясняю, в душе радуясь тому, что он, наконец, идет на контакт. – Тех, у кого есть дар, мы так и называем.

Прикусываю язык, осознав, что допустила ошибку. Я понятия не имею, как называют носителей S.K.G. люди, не имеющие отношения к военным. Чтобы хоть как-то исправиться, решаю прощупать почву.

– Вы не из этих мест, да? Американцы?

Нейт медленно кивает, и я не сдерживаю внутренней облегченной улыбки, внешне оставаясь спокойной. Вроде выкрутилась. Мне повезет, если они тут недавно. Пусть думают, что все местные называют людей со способностями одаренными. Осталось только понять, догадываются ли они о том, кто я, или нет. Вот только как это сделать, я не имею ни малейшего понятия.

С минуту молчим. Тишину нарушает Алистер.

– Ты потерялась? – мягко спрашивает он, и я неуверенно киваю. Именно такой я себя и ощущаю большую часть времени. Потерянной. Алистер задает новый вопрос: – Где ты в последний раз видела свою группу?

Непонимающе смотрю на него, ощущая легкий укол в сердце. Те люди, с которыми я прилетела на вертолете, вовсе не являются *моей группой*.

– Группу? – переспрашиваю я, вспоминая, как мы высадились и отправились в лес искать одаренных.

Возможно, люди передо мной – именно те, кого мы и искали. Но они нашли меня первыми. Только сейчас со всей ясностью осознаю, что на самом деле попала в незавидное положение. Если они и есть те, кто сбил вертолет, – я для них враг. Хотя я являюсь таковой для них в любом случае. Нейт – одаренный, этим все сказано.

– Твои люди, – тем временем поясняет Алистер и задает очередной вопрос. – Вы прятались от военных?

Я не сразу соображаю, что он имеет в виду. А потом ощущаю робкую надежду и облегчение оттого, что понимаю – они не догадываются. Не знают, что я связана с военными. Что я одна из них. Была таковой. Вероятно, мой внешний вид сбил их с толку. Девушки-военные вообще редкость, а такие, как я, и подавно. К тому же я одета не по форме. И в этот момент я еще раз благодарю вселенную за то, что подложила мне такую свинью с одеждой. Будь я в форме, лежала бы сейчас с дырой во лбу прямо у того дерева.

Качаю головой и отвечаю с горечью:

– Я одна.

– Одна? – недоверчиво переспрашивает Зак.

– Да.

И я действительно так считаю. В этом мире у меня не осталось никого. Точнее, никого толком и не было. У мамы обнаружился S.K.G., когда мне было почти четыре. Ее забрали, и я больше никогда ее не видела. Я даже не помню, как она выглядела. И не в курсе, что с ней сделали.

– Где твои близкие? – спрашивает Алистер, в его голосе сквозит какое-то странное сочувствие, будто он знает, что я сейчас скажу.

– Все умерли, – шепчу я.

В этом я уверена на сто процентов. Мама давно мертва, ведь первые люди с S.K.G. подвергались жестоким экспериментам. Вряд ли она могла выжить. Скарлетт нет уже почти три года, а отец погиб две недели назад в стычке с одаренными. Но, по правде говоря, он никогда не был для меня *близким*.

– Ты путешествуешь одна? – скептически спрашивает Зак.

– Да, – отвечаю без промедлений.

– Где же тогда все твои вещи? – подает голос Нейт.

По спине бегут мурашки. Его вопрос опасен. Как и тон, которым Нейт его задал.

Киваю на стол, на котором еще до этого заметила свое оружие.

– Это все, что у меня осталось.

Нейт снова склоняет голову набок и приподнимает уголок губ в легкой усмешке. Чувствую, как сердце начинает биться чуть сильнее. Он мне не поверил. Вижу это по его глазам.

– Тогда и я должен попросить у тебя прощения, – неожиданно говорит он с какой-то странной интонацией.

Удивленно моргаю и хмурюсь.

– За что? – спрашиваю осторожно.

– Единственный дротик достался тебе, – он смотрит на мою грудь, а я неосознанно потираю место укола пальцами. Больно. Нейт продолжает: – А пистолет поврежден, поэтому его остается только выбросить.

Мой верный Глок больше никогда не спасет меня от психов. Ощущаю топящую сердце грусть. Я лишилась и его. Смотрю на ладонь, в которой сжимала пистолет, и вспоминаю молнию, ударившую в него. Боль давно прошла, а никаких видимых следов не осталось. Не осталось ничего.

– Похоже, у тебя больше ничего нет, – словно прочитав мои мысли, говорит Нейт.

– Похоже на то, – сдержанно отвечаю я.

С трудом преодолеваю желание устало потереть ладонями лицо. Не представляю, что будет дальше.

– Где ты взяла такое оружие? – спрашивает Зак, серьезно глядя на меня.

Ну и что на это сказать?

– Оно всегда было со мной, – пожав плечами, отвечаю я.

И правда, сколько себя помню – в роли курсанта, а потом и военного, у меня всегда при себе было два пистолета. Но они-то об этом не знают, поэтому я осторожно пытаюсь сбить их со следа.

– В вашей стране так не принято?

Вообще-то я знаю, что по ту сторону границы военные не носят пистолеты с дротиками. У них более *радикальные методы*. Отец говорил, что если бы он был уверен, что его поддержат большинством голосов на военном совете, то он тоже предложил бы делать так, как делают военные США. А именно убивать почти всех подряд, проверять кровь и использовать именно ее, а не тащить в лабораторию людей.

"Меньше затрат – меньше потерь", – любил повторять он.

Замечаю, как переглядываются мужчины, прежде чем Нейт отвечает на мой вопрос.

– Не принято.

Небрежно пожимаю плечами, стараясь показать, что мне все равно.

– А можно мне воды? – спрашиваю я, потому что жажда становится невыносимой.

Зак делает шаг вперед, поднимает полупустую бутылку, которая, оказывается, все время стояла рядом с диваном, и протягивает мне.

Из нее уже кто-то пил? Хотя плевать, не время и не место, чтобы привередничать. Открываю крышку, делаю глоток и замираю, потому что Алистер говорит, обращаясь к Нейту.

– Это все меняет.

– Что именно? – Нейт по-прежнему не смотрит на своих друзей, все его внимание направлено на меня.

– Мы не найдем группу, потому что ее нет. А отправить Джейн одну мы не можем. Вряд ли она доберется.

Все взгляды обращаются ко мне. О чем они говорят? Закручиваю крышку и озадаченно смотрю на них.

– Не доберусь куда? – спрашиваю у Алистера.

– Послушай, Джейн, – отвечает он, – мы можем предложить тебе перебраться в безопасное место, где не придется прятаться от военных или психов.

Смотрю на него, едва сдерживаясь, чтобы не прижать руку к груди. Туда, где с бешеной скоростью колотится сердце. Он говорит именно то, что я хотела бы услышать. Но все не может оказаться так просто.

– Безопасное? – с сомнением спрашиваю я.

– Абсолютно, – подтверждает он. – Проблема только в том, что у нас здесь есть кое-какие дела, а раз у тебя нет группы, одна ты вряд ли доберешься до нужной точки.

– Почему? – спрашиваю я.

Знал бы он, что я так и собиралась сделать в ближайшее время. Бежать. В одиночестве.

– Далеко и опасно, – говорит Алистер.

Пару секунд размышляю о том, что нельзя упускать такой шанс. Мне безумно повезло наткнуться на людей, которые, вроде, не собираются делать мне ничего плохого, а, наоборот, предлагают убежище.

– Тогда, может, вы проводите меня? – предлагаю неуверенно.

– Исключено, – отрицательно качает головой Зак.

– Почему? – не сдаюсь я.

Нейт продолжает сверлить меня взглядом, явно не собираясь отвечать. Похоже, сказать мне причину могут только оставшиеся двое. Поворачиваюсь к более адекватному Алистеру. Он вздыхает, пару секунд смотрит на Нейта, но тот не сводит с меня глаз, что начинает нервировать. Алистер говорит, тщательно подбирая слова.

– Понимаешь, Джейн, мы не можем покинуть эти места в данный момент. Наши люди придут в точку сбора через пять дней, а потом только через два месяца. Если мы отправимся провожать тебя, потом вернемся, чтобы, скажем так, выполнить задуманное, то не уложимся в сроки. А ждать еще два месяца мы не можем. Слишком много трудностей.

Ничего не понимаю, но все равно киваю. Пробую последний вариант.

– А кто-то один из вас может?..

Даже не договорив, понимаю – не может.

– Нет, – подтверждает мои мысли Алистер. – В предстоящем деле нам понадобятся все люди, что у нас есть.

Опускаю голову, уставившись на стиснутые на коленях кулаки. И что делать? Секунду спустя смотрю на Зака, услышав его размышления.

– А может, все-таки стоит попробовать? Дадим ей карту, – он поворачивается ко мне, с сомнением осматривает с головы до ног, потом спрашивает, – ты ведь умеешь пользоваться картой?

– Я... – начинаю я, но похоже, это был риторический вопрос.

Зак перебивает и продолжает:

– Хотя вряд ли. Вы только гляньте на нее, – он обращается к своим друзьям, будто меня здесь нет. Потом переводит внимание на меня. – Тебе сколько? Лет пятнадцать?

Опешив, изумленно смотрю на него. Чувствую, как начинаю злиться. Такого со мной давно не было, ведь я в полной мере привыкла к нападкам со стороны других военных. Но, похоже, этот человек готовится вывести меня из себя за три секунды.

– Вообще-то девятнадцать, – цежу сквозь стиснутые зубы.

– Да ладно? – искренне удивляется он и еще раз внимательно оглядывает мою фигуру.

Непроизвольно выпрямляюсь, как делала всегда, чтобы казаться выше. Хотя сейчас это бесполезно, ведь я сижу на диване.

– Прости, – выплевываю я, – но я забыла документы дома.

С минуту сверлим друг друга взглядами. Ну что за кретин? Обстановку разряжает тихий смех Алистера. Удивленно смотрю на него, впрочем, как и Зак с Нейтом. Со мной все понятно, а они чего удивляются?

– Ладно, возраст не столь важен, – замечает Алистер, и я киваю, соглашаясь с ним. – Что нам с ней делать?

– Оставить здесь? – предлагает Зак. – Сделаем дело, а потом заберем ее.

Испуганно оглядываю помещение.

– Что? – пишу я. – Пожалуйста, не бросайте меня. А если вы не вернетесь, я же здесь умру. Можно, я пойду с вами?

Мужчины все как один смотрят на меня удивленно-задумчиво, словно прямо сейчас решают мою судьбу.

– Ты же понимаешь, – пугающим низким голосом говорит Нейт, – если мы не вернемся за тобой, значит, умрем там. Ты готова умереть из-за того, о чем ничего не знаешь?

– Я одна не останусь, – повторяю еще раз, придавая голосу всю уверенность, какую только могу.

Повисает тишина, пропитанная недовольством. Причем не только моим, но и каждого из них.

– Надо было бросить ее в лесу, – заявляет вдруг Зак.

С неприязнью смотрю на него. Сжимаю кулаки, ощущая нарастающее желание врезать ему. Не помню, когда у меня было такое в последний раз.

Но так же быстро вся злость сдувается, словно дырявый воздушный шарик. За секунду умирает надежда, которую я ощущала совсем недавно при мысли, что мне помогут и я больше никогда не буду делать тех ужасных вещей, что должна была. С новой остротой осознаю, что одна. Но теперь хотя бы мне не придется сбегать от военных. Полдела сделано.

– Ладно, хорошо, – говорю я и сползаю к краю дивана, собираясь встать. Смотрю на Нейта, потому что на уровне подсознания понимаю – именно он у них главный. – Дай мне пистолет взамен испорченного, и я уйду.

Он удивленно приподнимает бровь, рассматривая меня с каким-то странным выражением, которое мне не удастся разгадать.

– Да куда ты не пойдешь, – раздраженно говорит Алистер. – Это же была шутка. Снаружи слишком опасно, поблизости полно военных.

– Правильно, – замечает Зак. – К тому же, если тебя поймают, ты обязательно проболтаешься про нас, так что пока остаешься с нами.

– Мое мнение никто учесть не хочет? – нервно спрашиваю я.

– Нет, – отрезает Нейт. – Мы уже пообещали тебе убежище. Если ты все еще хочешь туда попасть, то делаешь все, что я скажу. Это ясно?

Открываю рот и едва не произношу привычное: "Да, сэр". Вовремя спохватываюсь, ощутив колющий укол страха. Я чуть было не выдала себя. От старых привычек трудно избавиться. Надо быть осторожнее.

– Предельно, – наконец отвечаю я.

Металлический лязг привлекает наше внимание, и все оборачиваются в сторону темного дверного проема, находящегося ровно напротив дивана. Так вот где выход. В комнату быстро заходит еще один мужчина. Самый здоровый среди всех собравшихся. Никогда в жизни я не видела таких широких плеч и недовольных глаз. Он оглядывает всех собравшихся, мазнув при этом по мне безразличным взглядом.

– Снаружи военные, – объявляет он. – Ищут кого-то.

Ощуаю растекающийся по коже липкий страх. Я знаю, кого они ищут.

Нейт отворачивается от вошедшего и смотрит четко мне в глаза. И снова мной овладевает это чувство, будто он видит меня насквозь. Но сейчас Нейт меньшая из моих проблем. Военные, вот кого стоит опасаться. Я не желаю возвращаться к ним после того, как получила крошечный глоток свободы. Но эти мысли уходят на второй план, когда Нейт произносит жестким тоном, от которого по спине и рукам бегут мурашки.

– Мы выслушали твои сказки, а теперь выкладывай правду...

Глава 5

Нейт

Смотрю на испуганное лицо девушки и пропускаю через себя весь ужас и ошеломление, исходящие от нее. К моему удивлению, за время разговора Джейн не боялась практически ничего: ни троих незнакомых мужчин, ни того, что очнулась в каком-то подвале, ни того, что лишилась оружия. А это, мягко говоря, подозрительно.

Ее накрыло паникой в тот момент, когда Стивен сообщил про военных. И еще сильнее она испугалась того, что минуту назад сказал я. И теперь я на все сто процентов уверен – Джейн не та, за кого пытается себя выдать.

Пока мы расспрашивали ее, Джейн, как это ни странно, ни разу не соврала. Приторного зловония лжи я не уловил, но она явно не договаривает. Практически все время я чувствовал фальшь, которая пахнет не так отвратительно сладко, как ложь. А фальшью от Джейн несет за километр.

Подводя черту нашему общению, я делаю вывод, что с уверенностью могу доверять этой девушке только в двух вещах. Ее действительно зовут Джейн и ей девятнадцать лет. На этом все.

Хотя нет. Есть еще кое-что. Она по-настоящему хочет убраться отсюда в безопасное место. Когда разговор повернул в этом направлении, Джейн испытывала надежду и решительность. Я уверен, она готова была идти хоть сейчас. Ночью.

В принципе, мы и правда могли бы устроить это и гарантированно спасти одну жизнь, но Алистер не соврал. У нас будет куча проблем, если мы уведем Джейн к Мэддоку, а потом вернемся сюда. За оставшееся время просто нереально освободить людей из лаборатории и вернуться к кораблю в срок. А ждать, когда он приплывет в следующий раз, мы не можем по двум причинам.

Первая. Слишком долго придется сидеть на одном месте. Непозволительная роскошь.

Вторая. Мы понятия не имеем, сколько людей удастся вытащить из лаборатории. Если их окажется больше десяти (а их явно будет больше, ведь в лаборатории, где жили Лав и Зак, было пятьдесят шесть подопытных), и они, как предрекает Зак, в большинстве своем будут не в курсе того, что творится в мире. От них не будет никакой пользы. Ведь они вряд ли умеют хотя бы держать оружие. А выживать в нашем мире, предоставлять безопасность, да и просто чем-то кормить огромную толпу людей, которых наверняка будут искать военные, – лишние трудности. И это еще мягко сказано.

– Что ты имеешь в виду? – слегка дрожащим голосом спрашивает Джейн, глядя на меня широко распахнутыми глазами.

Ужас, накативший на нее с приходом Стивена, становится лишь сильнее. А это ясно дает понять – она потеряла бдительность. Я знаю, что она врёт. И довольно сносно, ведь по внешним признакам этого и не скажешь. Дыхание спокойное, голос не дрожит. Если бы не способность различать эмоции, скорее всего ей удалось бы провести не только Алистера и Зака, но и меня.

– Кто ты такая? – спрашиваю грубо, игнорируя при этом недоумение, исходящее от Алистера.

Надо дожать ее, это займет больше времени, если я начну отвлекаться.

– Я... я – Джейн, – практически шепотом отвечает она.

Приподнимаю брови и слегка покачиваю головой, давая понять, что со мной этот номер не пройдет.

– Как ты связана с военными? – жестко требую я.

Джейн вздрагивает и непроизвольно отодвигается к спинке дивана, стискивает пальцы на бедрах с такой силой, что белеют костяшки. Не удивлюсь, если на ногах останутся синяки.

Мне даже не надо дышать, чтобы понять – ей физически плохо от испытываемых в данный момент эмоций. Это видно по ее расширившимся зрачкам и мелким капелькам пота, выступившим над верхней губой. Помимо панического ужаса, Джейн испытывает странную обреченность. И я понимаю, она боится... меня.

Что изменилось? Почему в первую минуту после пробуждения при виде меня она испытывала надежду и облегчение, а теперь – страх?

На секунду Джейн прикрывает веки и делает глубокий вдох, затем шумно выдыхает и с напускным вызовом смотрит мне в глаза.

– Они ищут меня, – признается она.

С удивлением понимаю, что сейчас она не врет. И до меня доходит, что ее страх тоже связан с этим. С чего ей бояться меня из-за того, что ее ищут военные? Кто она, черт возьми?

Не успеваю ничего спросить, меня опережает Зак. С нескрываемым волнением в голосе он почти требует:

– Почему они ищут тебя?

Напрягаюсь, ожидая, что Зак ляпнет что-нибудь еще, но он молчит. Лишь его нетерпение становится сильнее.

Плечи Джейн поникают, когда она очень тихо произносит:

– Я сбежала...

Зак не дает ей договорить, восклицает так громко, что едва не звенит в ушах.

– Ты сбежала из лаборатории?!

Ответ Джейн, как и ее эмоции, тонут в реакции Зака. Его возбуждение и предвкушение заменяют все на свете, и я стискиваю зубы от раздражения. Он все портит. С одной стороны я понимаю его. Освобождение людей из лаборатории стало для Зака делом номер один. В последнее время он не может ни думать, ни говорить ни о чем другом. И теперь, когда мы выяснили, что наша новая знакомая связана с лабораторией, я уверен, что на сто процентов знаю, о чем думает Зак.

Если она смогла найти выход, мы легко найдем вход. С ее помощью.

Я не против использовать Джейн, тем более мы сидим здесь уже непозволительно долго. А с другой стороны, столь сильными эмоциями Зак затмевает то, что она чувствует прямо сейчас. А это мешает сосредоточиться.

– Ты знаешь, как попасть в лабораторию? – спрашиваю я, с трудом справившись со своим раздражением и перевозбуждением Зака.

Джейн хмурит брови, непонимающе глядя на меня.

– Да, – говорит она правду и продолжает, – но зачем?..

Перебиваю, говоря безапелляционно:

– Проведешь нас туда, как только военные уйдут.

– Что? – недоумение девушки сменяется новым страхом. – Зачем вам в лабораторию?

Не отвечаю. Поднимаюсь с места. Мне необходим срочный перерыв от всего, что ощущают другие люди. С Джейн поговорю позже. Сейчас мне нужно проветриться.

– Зак, Алистер, оставайтесь здесь. Стивен, ты со мной. И, Зак, – смотрю на него строго, мимолетно оборачиваюсь на Джейн, затем заканчиваю, – не болтай лишнего.

Дожидаюсь, когда Зак отрешенно кивает. Судя по его виду, он лихорадочно соображает что же делать дальше. Смотрю на Алистера, взглядом выражая просьбу проследить за Заком, когда кивает и Алистер, я отправляюсь на поверхность вслед за Стивеном, который не сказал ни слова с тех пор, как принес новости о военных.

Поднимаемся на поверхность, закрываем за собой люк и осторожно, чтобы не шуметь в темноте, покидаем секретную комнату. Даже если военные вдруг начнут обыскивать эту часть

промзоны и найдут ее, вряд ли они станут искать бункер. На всякий случай мы продумали все пути отступления.

Как только выходим из комнаты, мне мгновенно становится легче дышать. Чужие эмоции отходят на второй план, их место занимают мои собственные. Сдержанные чувства Стивена не в счет, я почти не ощущаю их.

Я ничего не сказал об этом ни Килиану, ни Лав, но на самом деле это еще одна не менее веская причина того, почему я решил уплыть с Морсби. Люди и их эмоции. Их слишком много, и я не могу просто взять и отгородиться от того, что они чувствуют. Это давит на меня посильнее пятитонного груза, опущенного на плечи. В маленькой компании справляться с чужими переживаниями гораздо легче. Еще проще было бы, если бы я уехал один. Но не сложилось. И я уже начал привыкать, что постоянно знаю, что чувствуют люди из моего отряда – от обычного волнения до невероятного горя. А теперь появилась Джейн, спектр эмоций которой выбивает меня из колеи. И я хочу поскорее разделаться с этим делом и переправить ее и остальных людей из лаборатории в безопасное место, чтобы остаться в той же привычной компании, с уже привычными эмоциями.

Преодолеваем коридор за коридором, поднимаемся сначала на второй этаж, а потом и на крышу. Пригнувшись, чтобы нас не заметили с земли, направляемся в сторону замаскированного места, откуда мы ведем наблюдение за местностью. Нырять туда и осматриваемся.

Ночь довольно ясная. В лунном свете прекрасно просматриваются темные фигуры, передвигающиеся от леса в сторону города. Со всех сторон мелькают лучи света фонариков.

– Что девчонка успела вам рассказать? – спрашивает Стивен почти безразличным тоном.

Но это не так. На самом деле ему по-настоящему любопытно, что произошло за время его отсутствия. Просто сдержанность Стивена мешает ему выражать эмоции при других, но от меня ему их не скрыть. Да и с Алистером он ведет себя более открыто. Вероятно, потому что знает его гораздо дольше, чем нас.

– Ты все слышал, – говорю я и подношу к глазам бинокль. – То, что она сказала до твоего прихода, – сплошные отговорки.

– Но почему она не сказала сразу, что сбежала от военных? Что в этом такого?

Качаю головой и косо смотрю на Стивена.

– А вот я не удивлен. С чего бы ей доверять незнакомцам?

– Логично, – замечает Стивен и переводит внимание на военных, которые все ближе подбираются к зданию, на крыше которого мы сидим. – И что будем делать?

Несколько секунд раздумываю над ответом.

– Военные не смогут найти ее и рано или поздно уйдут. А мы воспользуемся ситуацией.

– Думаешь, стоит лезть туда? – с сомнением спрашивает Стивен.

Даже без уточнения понимаю, что речь идет о лаборатории.

– Скорее всего они бросят основные силы на поиски беглянки, остальных, возможно, запрут, чтобы не было повторения истории. Нас двери не остановят, тем более с нами та, которая уже бывала внутри.

– Хорошо, – соглашается Стивен, но я чувствую его недовольство. Секунд через двадцать он спрашивает: – Какая у нее способность?

Поворачиваюсь и смотрю на него, злясь на себя за оплошность. За всеми событиями вечера и навалившимися эмоциями я вообще упустил из головы то, что у Джейн вообще-то должна быть способность. Не даром же она была в лаборатории.

– Черт! – шиплю я и собираюсь подняться, чтобы вернуться в бункер, но останавливаюсь, услышав крик снизу.

Сначала не могу разобрать, что кричат, но чем ближе военные доходят до здания, тем четче становится звук.

– Джейн?!

Голос мужской. Никакого волнения. Только уверенность и расчетливость.

Смотрю в бинокль, но, кроме мельтешения вспышек света, сменяемых передвижением темных фигур, ничего не вижу.

– Подождем, когда они пройдут мимо, – говорю Стивену. – Потом вернемся, чтобы не светиться.

– Понял, – так же тихо произносит собеседник.

Прислушиваюсь и приглядываюсь к тому, что происходит внизу. Вскоре военные проходят мимо, светя фонариками в окна здания, на крыше которого мы сидим, и в соседние строения. Несколько раз тот же мужской голос зовет Джейн по имени, ему вторит другой, выкрикивающий: "Рейнольдс". Подозреваю – это фамилия девушки.

Услышав ее впервые, непроизвольно передергиваюсь всем телом, так как на меня накатывают воспоминания о том, как я был в плену у полковника Донована и его прихвостней ученых. Меня называли не иначе как *мистер Ар'Борн*. За время пребывания в секретной лаборатории Нового Света я возненавидел свою фамилию. Как и людей, произносивших ее, – Донована, ублюдков ученых, уродов военных, садиста Дориана. И я с какой-то особой жестокой радостью осознаю, что последний из них мертв. Еще бы Донован отправился в ад. Но ублюдок недостижим для меня, ведь находится за тысячи километров. Я проверял с помощью маяка.

Как только военные удаляются на приличное расстояние, собираемся уходить. Поднимаюсь со своего места, но не успеваю сделать ни шага, внизу начинается стрельба.

– Психи? – предполагает Стивен рядом с моим ухом.

– Похоже на то, – отвечаю, напряженно вглядываясь в темноту. – Крики привлекли их внимание. Пошли вниз, пока военные не решили обосноваться в здании, чтобы дать им отпор, и не заметили нас.

Молча спускаемся с крыши и по памяти направляемся в сторону бункера. В здании тихо, значит, военные, как и психи, прошли мимо, но не стоит терять бдительность. Надеюсь, благодаря этой стычке военные решат, что Джейн сожрали психи, и исчезнут отсюда как можно скорее, потому что я почти придумал, как попасть в лабораторию и выбраться оттуда незамеченными. Единственное препятствие – военные. И пока они не уберутся восвояси, мое чутье будет вопить: "Ничего не выйдет!".

Глава 6

Джейн

Как только Нейт и здоровяк скрываются в темноте, с облегчением выдыхаю. Никогда в жизни я никого так не боялась, как этого мужчину с пронзительными карими глазами. Его тяжелый взгляд и зловещая энергетика пугают меня до чертиков.

Откуда он узнал, что я вру? Как понял, что я связана с военными? Телепатия? Вряд ли. Я ведь видела его дар в деле. Он управляет электричеством или чем-то подобным. Мимолетно смотрю на мой испорченный Глок, все еще лежащий на столе. Нейт не может знать, о чем я думаю, но он знает. Надо вести себя еще более осторожно и по возможности стараться не врать.

Но как это сделать, если они решили, что я сбежала из лаборатории и могу их туда привести? На самом деле с этим проблем не будет. Хоть я никогда и не была внутри тридцать седьмой, но сомневаюсь, что у нее другой протокол безопасности. А в таком случае, мне известен единый аварийный пароль для всех военных. Но как я объясню Нейту и остальным, откуда знаю код? Да и зачем им вообще в лабораторию? Припасы и медикаменты? Возможно. Но слишком сложно, на мой взгляд.

– Эй, Джейн? – вырывает меня из мыслей голос Зака.

Поднимаю голову и выжидающе смотрю на него.

– Что?

– Сколько в лаборатории таких, как ты? – нетерпеливо спрашивает он.

На мгновение меня снова пронзает страх. Таких, как я? Военных что ли?

– Таких, как я? – переспрашиваю осторожно, наблюдая, как Зак садится на стул, на котором еще недавно сидел Нейт.

Алистер остается стоять на прежнем месте.

– Подопытных, – подсказывает Зак, слегка подаваясь вперед.

Подопытных? Незаметно перевожу дыхание. Значит, Зак уверен в том, что я одна из одаренных, которых держат в лаборатории и проводят над ними эксперименты. Он не связывает меня с военными. Скорее всего остальные из этой компании думают то же самое.

Проблема лишь в том, что я не могу ответить на этот вопрос, ведь понятия не имею, какая задача у тридцать седьмой. Я не знаю, сколько там может быть людей, но судя по размерам здания лаборатории – немного.

– Немного, – наконец говорю я, стараясь не показывать свою неуверенность.

– Немного – это сколько? – нетерпеливо спрашивает Зак. – Десять? Двадцать? Тридцать?

– Не знаю, – признаюсь я и говорю первое, что приходит в голову. – Я видела всего несколько человек.

Зак лишь раздраженно фыркает, явно неудовлетворенный ответом. Но больше ни о чем не спрашивает, что позволяет мне незаметно перевести дыхание и немного успокоить нервы. Надеюсь, Нейт не будет спрашивать то же самое. Иначе он сразу же волшебным образом поймет, что я вру. А признаваться в том, кто я такая на самом деле, я не имею ни малейшего желания. Ведь в этом случае моя жизнь сократится до считанных секунд. В этом я более чем уверена.

Люди ненавидят военных, вряд ли они дадут мне время объясниться, когда узнают правду. В большинстве своем военные делают ужасные вещи не только из-за того, что им приказали, а потому, что им на самом деле нравится этим заниматься. У меня много примеров из ближайшего окружения. Мой отец был таким, как и капитан Харрис – командир моего взвода, как и офицер Холл, сопровождавший нас к лаборатории. Да что говорить об офицер-

ском составе, большинство сержантов и курсантов, с которыми я проходила подготовку, такие. Возможно, я вообще единственное исключение. Но кто мне поверит?

– Джейн? – привлекает мое внимание Алистер, вырывая из мрачности, заполняющей мысли.

Устало смотрю на него, не зная, чего еще ожидать. Нового допроса? Неохотно подаю голос:

– Да?

– Что с тобой делали в лаборатории? – его голос столь участлив, что мне становится не по себе.

Исходя из этого вопроса, предельно ясно одно – им откуда-то известно о жестоких экспериментах над одаренными.

Качаю головой, не желая выдумывать какой-нибудь ужас. Я всего несколько раз бывала в подобных местах. И мне там не понравилось, хотя я и не бывала в *святая святых*, где и творится весь ужас. Говорить что-то, переноса это на себя, у меня нет ни малейшего желания.

– Ладно, – произносит Алистер, когда понимает, что не добьется от меня ответа. – Все это уже позади. Больше с тобой никогда не произойдет ничего подобного, я сделаю все, чтобы не допустить этого.

В горле встает ком, и я смотрю на Алистера с каким-то странным чувством. Он видит меня впервые в жизни, но уже предлагает защиту. Не ожидала, что в столь жестоком мире могли остаться добрые люди. И вдвойне не ожидала, что я когда-нибудь встречу их на своем пути. Да, надо мной не издевались в лаборатории, но жестокого обращения было достаточно и в гарнизоне. Пусть Алистер и не знает этого, но я все равно благодарна ему за заботу.

Прочищаю горло и сглатываю, чтобы протолкнуть навязчивый комок эмоций, застрявший в горле. Шепчу срывающимся голосом:

– Спасибо.

Алистер кивает, видимо, понимая мои чувства. Опускаю голову, потому что мне становится неловко. И стыдно из-за того, что я вру. Но надо быть последней дурой, чтобы рассказать им все о себе. Уверена, вся доброта Алистера растает, как дым, когда он узнает, кто я.

– Какая у тебя способность? – вдруг спрашивает Зак.

На секунду теряюсь, не понимая, с чего он вообще решил, что у меня есть какая-то способность. А потом до меня с невероятной ясностью доходит. Эти мужчины думают, что я была подопытной в лаборатории, что я одна из одаренных.

К горлу подкатывает паника. Такого я не предвидела. Ощущаю, как моя ложь рушится не хуже самого хрупкого карточного домика. Теперь мне кажется, что не только Нейт, но и все остальные видят меня насквозь.

Смотрю на ожидающих ответа мужчин, но не знаю, что сказать. Ведь у меня не было подобного варианта развития событий. Из-за смятения я даже не могу придумать мало-мальски правдоподобную способность, которую у меня не попросили бы продемонстрировать.

Пауза затягивается, и я с запинкой говорю, как есть:

– Я... у меня ее нет.

Ожидаю бурной реакции, но ее не следует. Алистер и Зак просто переглядываются, потом второй разочарованно вздыхает.

– Не проявилась, значит, еще, – говорит он и качает головой. – Похоже, такие случаи не настолько редкие, как мы думали.

Удивленно моргаю, глядя на него. А ведь точно. Из-за стресса я вообще забыла о феномене долгого проявления способности. Я слышала об этом, но никогда не видела таких людей вживую. Видимо, находящимся передо мной людям *повезло* больше. Не удивлюсь, если они и знают об этом гораздо больше моего.

– Ты голодная? – вдруг спрашивает Алистер.

Без раздумий киваю.

Во-первых, потому что хочу избежать дальнейших расспросов и надеюсь, что это поможет.

А, во-вторых, я и правда голодна. После прошлого задания я не успела перекусить. А сколько уже времени нахожусь здесь, мне неизвестно.

Зак поднимается со стула и отходит ко второму дивану, в то время как Алистер шагает к столу, поднимает с пола рюкзак и что-то достает из него. Через минуту уже принимаю еду из рук мужчины.

– Не против, если я сяду здесь? – спрашивает Алистер и кивает на место рядом со мной.

– Нет, – говорю я идвигаюсь к краю, хотя и без того уже забила в самый угол.

Он садится с другого края, никак меня не стесняя. Откидывает голову на спинку и прикрывает глаза. Бросаю взгляд на Зака. Он сидит на другом диване и молча наблюдает за мной.

Перевожу все внимание на еду, которую дал мне Алистер. Удивленно смотрю на знакомые коробки. Эта еда принадлежит военным. На некоторых упаковках вижу надписи, характерные для отделения ARO в США, на других – в Канаде. Где они их взяли? Тут два варианта. Либо у них есть свои люди среди военных, либо они их просто украли. Оба варианта имеют место быть, потому что я сама яркий пример того, что не все военные *любят* свою работу.

Но я молча поглощаю пищу, никак не давая понять, что хоть как-то удивлена. Пью воду из бутылки, что ранее дал мне Зак, и тоже откидываюсь на спинку дивана. Телом завладевает приятная сытость, и я чувствую усталость и потребность в отдыхе. Но сначала... поворачиваюсь к Алистеру, встречаясь с его внимательным взглядом. Только теперь, когда он сидит так близко, понимаю, что у него действительно зеленые глаза.

– Спасибо, – благодарю его за еду. Алистер кивает, слегка улыбаясь уголком губ. А я спрашиваю. – Здесь есть туалет?

Он указывает на дверь в углу помещения.

– Там. – Когда я поднимаюсь, Алистер останавливает меня. – Подожди.

Он встает и проходит к столу, напрягаюсь, но Алистер всего лишь берет небольшой фонарик и протягивает его мне. Еще раз благодарю его и шагаю в указанную сторону.

Туалет оказывается крошечным. У дальней стены унитаза, слева от него раковина, в которой темнеет узкая полоска рыжего налета от воды. Над раковиной небольшое запыленное зеркало. В левом углу прямо из стены торчит душевая лейка, а пол под ней имеет небольшой уклон, в центре которого темнеет круглое сливное отверстие.

Закрываю за собой дверь и кладу фонарик на край раковины. Воспользовавшись унитазом, направляюсь помыть руки. Поворачиваю вентиль, холодная вода течет тоненькой струйкой. Тщательно мою руки, умываю лицо и смотрю на свое отражение. Освещение не дает полной картины, но я все же различаю круги под глазами и вижу растрепанные волосы. Распускаю их, как могу, расчесываю влажными пальцами и собираю заново.

За последние полчаса я успокоилась и привела мысли в порядок, а теперь мне предстоит выйти отсюда и через какое-то время снова встретиться с Нейтом. Рассчитывать на то, что он оставит меня в покое и не будет задавать новые вопросы, было бы глупо. Остается только надеяться, что Зак и Алистер расскажут ему все, что мы обсуждали, пока его не было. Но чтобы произошло что-то подобное, легче всего притвориться спящей или на самом деле лечь спать. Кивнув, мысленно утверждаю свой *так себе* план и направляюсь на выход.

Выключаю фонарик, закрываю за собой дверь и понимаю, что моему плану не суждено сбыться. Из темноты на пороге комнаты появляется сначала здоровяк, а следом за ним Нейт. Он смотрит слишком пристально, снова пробуждая мурашки. Ощущая, как глубоко внутри просыпается волнение и зачатки страха. Я боюсь его.

Но к моему удивлению, Нейт совсем недолго внимательно вглядывается в мое лицо. Он отворачивается сразу же, как только Зак спрашивает:

– Что там?

– Военные, – говорит Нейт и, не глядя, кивает на меня, – ищут ее. Сейчас они схлестнулись с психами. До утра на поверхности делать нечего. Можете отдыхать.

До боли стискиваю указательный и средний пальцы левой руки в кулаке правой. Надеюсь, военные не смогут меня найти.

Стараясь вести себя как можно незаметнее, проскальзываю к дивану и сажусь все в тот же облюбованный мною ранее угол. Украдкой смотрю на Нейта и с замиранием сердца обнаруживаю, что он внимательно следит за мной. С волнением ожидаю, что сейчас Нейт спросит что-нибудь, но он молча отворачивается и уходит к другому дивану. Садится как можно дальше от меня. Облегчения от этого я почему-то не испытываю. Вижу ободряющую улыбку Алистера, дарю ему ответную, устраиваюсь поудобнее и закрываю глаза.

В этот момент, наверное, впервые в жизни у меня появляется желание проснуться в казарме. Подальше от переживаний сегодняшней ночи. Подальше от того, кто видит меня насквозь.

Глава 7

Нейт

Следующие два дня по большому счету провожу за пределами бункера. В основном нахожусь в лесу неподалеку от лаборатории, чтобы не пропустить, если военные вдруг уедут, или, наоборот, к ним прибудет подкрепление. И я уже начал было думать, что они решили плотно обосноваться в этих местах, что путает нам все карты. То и дело мелькающие среди деревьев темно-синие силуэты ни на секунду не успокаивают мое чутье, которое отвергает все, что бы я не подумал. Пусть это даже не план действий. Из-за этого чувствую постоянное раздражение. Оно-то как раз является причиной номер два, почему я практически не появляюсь в бункере. Со мной почти все время находятся Стивен и Зак. Второй изредка сменяет Алистера, постоянно составляющего компанию Джейн. Он без проблем согласился приглядеть за девушкой и постараться разговорить ее, выведать что-то, чего мы еще не знаем. С ним она охотнее всего идет на контакт, что неудивительно. Алистер самый спокойный и располагающий к себе среди нас четверых.

Что касается меня, я стараюсь по минимуму общаться, да и просто находиться в компании Джейн. Ее чувства настолько сильные и слишком быстро сменяют друг друга, что я не успеваю перестраиваться. В моей компании девушка замыкается и... боится. От этого ощущаю себя паршиво. Не потому, что переживаю о ее чувствах. Вовсе нет. Мне в буквальном смысле физически плохо. Гнилостный запах страха проникает в каждую клетку и оседает там на несколько часов, вызывая зудящее чувство в мозгу, от которого раскалывается голова.

Но сегодня мне придется переступить через себя. Пару часов назад с территории лаборатории улетел вертолет с шестнадцатью военными на борту. Это значит, что мы почти в тех же условиях, что и были до их прилета два дня назад. Зато теперь мы знаем, что никакие отвлекающие маневры не сработают. Придется рисковать. И у нас есть одно преимущество. Джейн. Она была внутри. И черта с два я упущу ее из вида, когда мы отправимся на дело сегодня вечером. Я ей не доверяю ни на один процент.

Я убежден, что идти в лабораторию надо именно сегодня. Пока военные не прислали какую-нибудь дополнительную охрану. Это первое.

И второе. У нас остается всего три дня до того, как приплывет корабль. Мы можем подождать максимум сутки, иначе рискуем опоздать. Но смысла сидеть столько времени на одном месте, я не вижу. Мы и без того застряли здесь на непозволительно долгий срок.

Опускаю бинокль и смотрю на расположившегося рядом со мной Зака.

– Возвращаемся, – говорю ему. – Надо подготовиться.

Зак тут же подскакивает, резво собирает вещи и начинает спускаться с дерева. Чувствую предвкушение и возбуждение, исходящие от него. Подавляю вздох и спускаюсь следом.

Шагаем в сторону города. Осматриваюсь по сторонам, замечаю следы пребывания военных. Примятая трава и сломанные ветки повсюду. Будто тут прошелся не поисковый отряд, а стадо слонов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.